

Людмила Улицкая: Не разрешать себе есть отравленные продукты, смотреть плохое телевидение

СЕГОДНЯ ИЗВЕСТНАЯ ПИСАТЕЛЬНИЦА ОТМЕЧАЕТ ЮБИЛЕЙ

В последние годы Людмила Улицкая увлеклась общественно значимыми проектами, но не перестает писать замечательные книги. В декабре вышла книга «Священный мусор» — сборник статей, эссе, интервью разных лет. Ее книги переведены на полсотни языков, у нее огромная коллекция международных литературных премий. Ее романы, несмотря на всю сложность тем и языка, выходят огромными тиражами. Но ошибется тот, кто решит, что у Улицкой — счастливая и безмятежная история. Ведь, как ни странно, писательница она молодая — первая книга вышла всего двадцать лет назад...

У ПАПЫ БЫЛ «МОСКВИЧ», КОТОРЫМ ОН ОЧЕНЬ ГОРДИЛСЯ...

— Людмила Евгеньевна, в день рождения самое время вспомнить о ваших корнях, вашей семье...

— Я из еврейской интеллигентской средней семьи. Папа и мама — научные сотрудники. Мама заведовала биохимической лабораторией, папа — доктор наук. Честная советская интеллигенция. Бедности никогда не знали, но и богатства тоже. У папы была машина «Москвич», которой он очень гордился... Я москвичка, хоть и родилась на Урале, когда родители были в эвакуации, где отец работал на военном заводе. Окончила биофак МГУ по специальности «генетика». Генетикой занималась недолго: меня выгнали с работы по довольно незначительному самиздатскому делу. Лет десять не работала, а когда собралась вернуться в науку, оказалось, что молекулярная биология развивалась чрезвычайно активно и мне надо заново учиться. Короче говоря, не вернулась. Работала в театре завлитом, еще где-то... Закончив работать в театре, занялась литературой. Чем в последние двадцать лет и зарабатываю на жизнь.

— У вас ведь в этом году два юбилея — ваша первая книжка вышла в 1993-м.

— Причем на французском. Сборник «Бедные родственники». Но вскоре появилось и русское издание. В 1996 году за повесть «Сонечка» я получила французскую премию «Медичи», о чем в России мало кто знал. В 90-е годы никто особенно литературой не занимался, все отдавались политическим страстям. Как бы то ни было, с 1993-го, за двадцать лет, у меня вышло безумное количество книг. Работаю почти как Донцова (улыбается)!

— Дина Рубина недавно выпустила книгу «Окна» с иллюстрациями своего мужа, причем говорит, что выбрала их не по семейному признаку, а потому, что очень уж подходили под суть книги... А вы ведь тоже замужем за художником и скульптором. У вас нет совместных работ с супругом?

— Когда в середине нулевых должен был выходить роман «Даниэль Штайн», у меня была идея по поводу оформления, но знающие люди отговаривали: «Нет, ты что, так нельзя!» Но никто не объяснил: а как можно? В раздумьях я приехала к мужу в мастерскую: «Помоги, сделай обложку!» Ой, как он сопротивлялся, меня мучил. Просидела у него часов пять (!), но добилась своего. Мне самой очень понравилась его версия, да и мой литературный агент сказал: «Слушай, это абсолютно идеальная антикоммерческая обложка!»

У ЛИТЕРАТУРЫ — ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

— Вас не смущает, что на ваших

встречах с читателями на самом деле 90 процентов читательниц? Получается, что ваша литература — женская?

— Во всем мире 70 — 80 процентов читающих людей — женщины. Это подтверждает статистика. А мужчины смотрят футбол и хоккей! Однажды я подумала, что очень много хороших книг написано о мальчиках — про взросление, про становление мальчика. У меня двое сыновей, я в этом знаю толк. Но почему-то про девочек всегда было мало книжек! А я про это тоже знаю — я девочкой была (улыбается). Так десять лет назад появился мой сборник рассказов «Девочки» — о моем классе. Я постаралась вспомнить всех девочек своего школьного класса. Конечно, что-то пришлось додумать, но это была «обработка».

— Берясь за новый сборник, новый роман, вы всегда четко понимаете свою сверхзадачу, ту идею, ради которой взяли перо?

— Бывало по-разному. Писатели для меня делятся на две категории: те, кого интересует человек, и те, кого интересует проблема, тема, идея. Это всегда можно почувствовать. Я предпочитаю писателей, которых интересует человек. Да и вообще для меня самое интересное явление природы — человек.

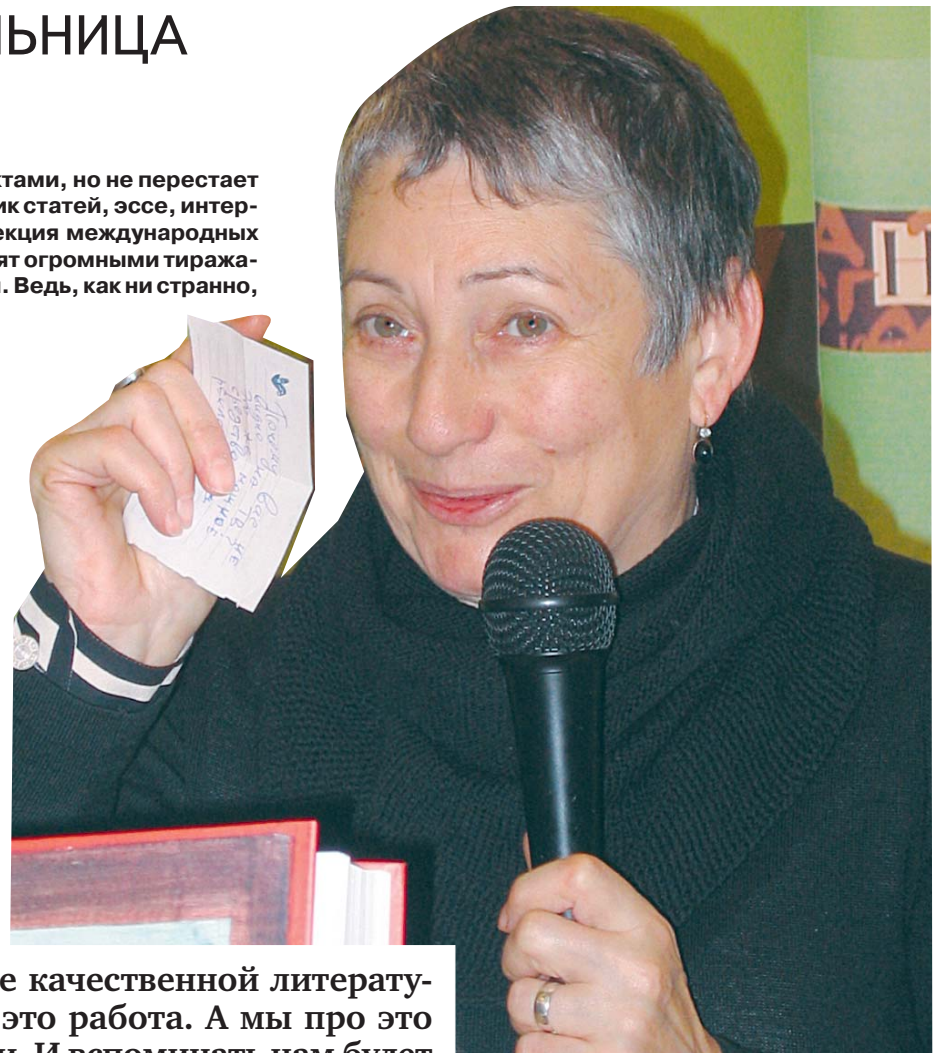
— В ваших романах и рассказах так много грусти, а в реальной жизни вы человек общительный, энергичный, мобильный...

— Да, совершенно не пессимист, и жизнь представляется мне не отвратительной и мрачной, а очень интересной, богатой содержанием, местами — душевнораздирающей и мучительной, местами — очень радостной. Упреки в «избытке грусти» я слышу часто, но, мне кажется, это все-таки от поверхностного чтения: сказать, что я культивирую печаль, я бы не решилась.

— Достигнув весьма серьезного возраста, вы испытываете трудности, когда пишете о любви? Или любви и впрямь все возрасты покорны?

— Дело в том, что любовь в нашей жизни в разном возрасте совершенно разное обозначает. Она вовсе не кончается в мои лета, а становится чем-то другим. Но это все равно увлекательно, все равно огромный дар. Но я о многих своих поступках жалею, мне кажется, сейчас я бы не совершила таких жестоких обид, которые причиняла своим молодым людям. Но как обойтись без ошибок!

Это большое счастье, когда люди встречаются в молодости, влюбляются

Чтение качественной литературы — это работа. А мы про это забыли. И вспоминать нам будет все трудней, потому что некогда самая читающая страна нынче занимает 188-е место в мире по образованию и культуре.

друг в друга и всю жизнь счастливо проводят вместе. Не изменяя, не впуская третьего. Но должна вам сказать, что таких случаев я наблюдала за свою жизнь раз два и обчелся. Таким людям надо давать медали как за настоящий, большой жизненный подвиг. Это невероятно сложно! Мало кто умеет пронести свои чувства к другому человеку на такой большой высоте. В основном ведь партнеры плохо ведут себя по отношению друг к другу.

УВИДЕВ В МЕТРО РЕКЛАМУ СВОЕЙ КНИГИ, ПОСПЕШИЛА ВЫЙТИ

— А как вы относитесь к тотальному наступлению попсы в окружающей нас жизни — в телевизоре, Интернете, на улицах, в метро? Назойливая реклама, тупые ритмы, пустые слова... Даже вас это коснулось: помните, несколько лет назад, когда вышел ваш роман «Даниэль Штайн, переводчик», на улицах Петербурга красовались огромные растяжки: «Новая книга Людмилы Улицкой»...

— Разумеется, это не моя идея. Я сама в метро наткнулась на рекламу: «Главная книга Улицкой». Мне неприятен сам факт того, что такое висит в метро. Я попросту стесняюсь. Захожу в вагон и хочется скорей выйти — неловко. Ну как можно к этому относиться? Как к погоде! А что лучше всего сделать с плохой погодой? Взять в

руки зонтик, укутаться... Так же мы, почувствовав приближение попсы, можем выключить телевизор, нажав кнопку. А можно и вообще не включать! Это вопрос культурной экологии. Существует экология природная, но также экология культурная. Надо не разрешать себе есть отравленные продукты, смотреть плохое телевидение. Каждый вполне может сказать свое личное «нет» попсе и пошлости. Я стараюсь сама так и поступать.

— Связано ли это поповое легкомыслие общества с тем, что мы давно уже не слышим фразу «Мы — самая читающая страна»? Я нередко слышал от молодых, что им чтение книг Улицкой дается с трудом...

— Разве что по юности лет, когда надо было прочитать к понеделнику «Войну и мир», мы понимали, что чтение — это труд. Что-то есть во мне такое — порок или качество? — но я с детства читала книжки, что мне были велики по размеру, по возрасту, по уму. Я еще до них не дотянулась, а мне уже хотелось прочитать. Мама говорила: что ты читаешь, что там понимаешь! Лет в шесть, научившись читать, я взялась за «Дон Кихота». Все считали, что девочка сошла с ума...

Качественные книги — достаточно редкое явление, причем не только у нас, а во всем мире — в Америке, Италии, Франции. Чтение качественной литературы — это работа. А мы про это забыли. И вспоминать нам будет все трудней, потому что некогда самая читающая страна нынче занимает 188-е место в мире по образованию и культуре.

Беседовал Виктор КАЗАКОВ
Фото Михаила САДЧИКОВА-мл.